Мажора Ольга Петровна, Магистрант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Mazhora Olga Petrovna, Master's Student,
Moscow University of Finance and Law (MFUA)

Дудченко Оксана Сергеевна, д-р юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Dudchenko Oksana Sergeyevna,
octor of Legal Sciences, Associate Professor,
Moscow University of Finance and Law (MFUA)

ИСТОЧНИКИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ
SOURCES GOVERNING THE PROCEDURE FOR APPLYING MEASURES TO ENSURE THE CONDUCT OF PROCEEDINGS IN AN ADMINISTRATIVE OFFENSE CASE

Аннотация. В статье анализируются источники, регламентирующие порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Формулируется вывод, что законодатель стремится обеспечить баланс между эффективностью административного принуждения и защитой прав лиц, привлекаемых к ответственности, однако на практике возникают проблемы, связанные с неоднозначностью формулировок и возможностью злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц. Однако, несмотря на детальную правовую регламентацию, вопросы совершенствования механизма применения мер обеспечения остаются актуальными, требуя дальнейшего развития законодательства и повышения профессиональной подготовки правоприменителей.

Abstract. The article analyzes the sources that regulate the application of measures to ensure the proper conduct of proceedings in cases involving administrative offenses. It concludes that the legislator seeks to strike a balance between the effectiveness of administrative enforcement and the protection of the rights of individuals facing liability; however, in practice, issues arise due to ambiguous wording and the potential for officials to abuse their authority. However, despite detailed legal regulation, the issue of improving the mechanism for applying enforcement measures remains relevant, necessitating further legislative development and enhanced professional training for those who apply the law.

Ключевые слова: Административное право, административное принуждение, производство по делу об административном правонарушении, обеспечительные меры.

Keywords: Administrative law, administrative coercion, administrative proceedings, interim measures.

Анализируя источники, регламентирующие порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, необходимо отметить, что законодательство в отношении данных мер прошло через сложный и многогранный эволюционный процесс. Этот путь отражает изменения в понимании сущности административной ответственности, роли принуждения в системе государственного управления и обеспечении прав личности.

Исторически, развитие данного института можно разбить на несколько этапов, каждый из которых отличался уникальным подходом к правовому регулированию принудительных мер в рамках административного процесса.

Так, дореволюционный период отличался отсутствием системного регулирования мер административного принуждения, которые применялись в рамках полицейского права и характеризовались широким усмотрением административных органов. Меры обеспечения отождествлялись с мерами административного пресечения и наказания, процессуальные гарантии практически отсутствовали, а применение принуждения основывалось на принципе целесообразности, а не законности. Отсутствие кодифицированного законодательства об административной ответственности приводило к произвольному применению принудительных мер, что особенно проявлялось в деятельности полиции и земских начальников [4, с. 516].

Советский период ознаменовался созданием системы административного принуждения, основанной на идеях революционной законности и усиления государственного контроля за общественным порядком. Первые кодифицированные акты об административной ответственности (1920 – 1930-е годы) содержали фрагментарные упоминания об отдельных мерах обеспечения, таких как задержание и изъятие вещей, однако процессуальный критерий их применения оставался неразработанным. Знаковым событием стало принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 г. и последующее принятие КоАП РСФСР 1984 г., которые впервые системно урегулировали меры обеспечения производства, выделив их в отдельную главу. Несмотря на прогрессивный для своего времени характер, это регулирование сохраняло карательную направленность и предоставляло широкие дискреционные полномочия административным органам.

Постсоветский период характеризуется кардинальным пересмотром подходов к регулированию мер обеспечения в связи с изменением парадигмы взаимоотношений государства и личности. Принятие КоАП РФ 2001 г. стало революционным событием, поскольку впервые в отечественной истории детально регламентировало систему мер обеспечения производства, установило исчерпывающий перечень таких мер, ввело комплекс процессуальных гарантий прав граждан и механизмы судебного контроля. Как отмечает М.В. Шустикова, особое значение имело закрепление принципа соразмерности применяемых мер, требований к их документальному оформлению и создание системы обжалования действий должностных лиц [3, с. 94].

Современный этап развития регулирования (с 2001 г. по настоящее время) характеризуется дальнейшей детализацией и совершенствованием правового регулирования мер обеспечения. Многочисленные поправки в КоАП РФ [1] были направлены на уточнение оснований и процедур применения отдельных мер обеспечения; усиление гарантий прав лиц, в отношении которых применяются меры принуждения; внедрение современных технологий в административный процесс; гармонизацию с международными стандартами в области прав человека; дифференциацию регулирования в зависимости от характера правонарушения.

Особого внимания заслуживает тенденция расширения судебного контроля за применением мер обеспечения, особенно тех, которые связаны с существенным ограничением прав граждан. Наряду с этим развивается специализация нормативной регламентации применительно к отдельным категориям дел (налоговые, таможенные, антимонопольные правонарушения) [2, с. 72].

Статья 27.1 КоАП РФ обусловливает применение мер, обеспечивающих производство по делам об административных правонарушениях, необходимостью достижения базовых целей: предотвращения административного правонарушения, установления личности правонарушителя, оформления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте, а также обеспечения своевременного и качественного рассмотрения дела и исполнения вынесенного решения. Указанная статья

исчерпывающе закрепляет перечень мер, которые уполномоченные должностные лица вправе применять в пределах своей компетенции.

Действующая нормативная база свидетельствует: согласно ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях образуют КоАП РФ и принятые в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации. Одновременно п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ прямо относит установление порядка производства по делам об административных правонарушениях, включая меры обеспечения, к исключительному ведению Российской Федерации. Следовательно, регулирование данной области правоотношений на федеральном уровне осуществляется только КоАП РФ. Принятие дополнительных нормативных правовых актов, вводящих новые меры обеспечения производства, не допускается; перечень таких мер, содержащийся в КоАП РФ, расширению не подлежит.

Правовая регламентация применения мер обеспечения производства не ограничивается только положениями КоАП РФ. Так, условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются Постановлением Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц». Порядок распоряжения изъятыми вещами, подвергающимися быстрой порче, установлен в Постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2003 г. № 694 «Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче» и т.д.

Среди нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти следует отметить, например, Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», Приказ Минздрава России от 29 апреля 2025 г. № 262н «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований», Инструкцию о порядке осуществления привода, утвержденную приказом МВД России от 21 июня 2003 г., и др.

Исходя из анализа действующих нормативных актов, можно сделать вывод, что меры административно-процессуального принуждения представляют собой совокупность процессуальных действий, направленных на достижение ряда основных задач, которыми выступают: установление фактических обстоятельств совершенного правонарушения, идентификация лиц, предположительно причастных к противоправному деянию, фиксация и процессуальное оформление доказательств, а также создание условий, способствующих всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела. Эти меры направлены на реализацию норм материального права, которые определяют основания и пределы административной ответственности, что, в свою очередь, содействует эффективному применению предусмотренных санкций.

Правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется через систему нормативных правовых актов, которые устанавливают основания, порядок и условия их применения. Основополагающим документом в данной сфере является КоАП РФ.

В частности, глава 27 КоАП РФ содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий, направленных на обеспечение производства по делу, включая, но не ограничиваясь: административное задержание, доставление, личный досмотр, досмотр вещей, а также изъятие

предметов и документов. Указанные меры направлены на предотвращение противоправных действий и обеспечение эффективного производства по делам об административных правонарушениях.

Помимо КоАП РФ, отдельные вопросы применения мер обеспечения могут регулироваться федеральными законами, ведомственными нормативными актами и международными договорами, что обусловлено необходимостью учета специфики различных сфер публичного управления.

Важное значение имеет также судебная практика, в частности постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые разъясняют порядок применения мер обеспечения и предотвращают их произвольное использование.

Анализ нормативной базы позволяет сделать вывод о том, что законодатель стремится обеспечить баланс между эффективностью административного принуждения и защитой прав лиц, привлекаемых к ответственности, однако на практике возникают проблемы, связанные с неоднозначностью формулировок и возможностью злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц. Однако, несмотря на детальную правовую регламентацию, вопросы совершенствования механизма применения мер обеспечения остаются актуальными, требуя дальнейшего развития законодательства и повышения профессиональной подготовки правоприменителей.

Список литературы:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.

2. Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3. С. 70-77.

3. Шустикова М.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1. С. 93-97.

4. Ямбушев Ф.Ш., Костерина Ю.Н. О мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы научно-практической конференции. – Саранск, 2022. С. 513-519.